
Енот сидел на берегу реки. Брюки его коричнево-зеленных штанов, по плотности напоминающие домашнюю пижаму, уже давно блестели от износа, и бросались в глаза прохожим, даже в самое темное время суток. Закатив рукава темно синей рубашки, Енот потирал руки, то и дело опуская их в холодную белоснежную воду. На его удивление местные речные обитатели никак не обращали на него внимание и лишь продолжали выполнять безостановочные гибкие движения настолько плавно, что поверхность воды не дрожала ни на грамм. Но стоило Еноту погрузить руки в воду, как на месте проплывающих рыб оставались едва заметные идеально симметричные окружности, преследовавшие рыб до тех пор, пока Енот не вытащит руки из воды. Потирая свои тоненькие и на вид очень хрупки кисти, Енот не отводил взгляд от рыб, глубокое молчание и картина полного уединения с природой, одновременно создавала уют, умиротворение, а также тоску и впечатление длительного одиночества. Эти две идеально совместимые вещи, улетучились быстрее шороха деревьев, стоило Еноту произнести первое слово — «проблема».

«Если вы не видите в этом никаких проблем, то мне искренне жаль вас. Но при этом, мне также очень завидно. С одной стороны, природа и материя бесконечного бытия, отвечающая и обитающая в самых дальних глубинах сознания обошла вас, и вместо того, чтобы обрести вас на такую же вечную учесь страданий и раздумий, наградила самыми дорогими дарами – молчанием и нежеланием, свойственные только богам. А с другой же...»